

Къ юбилею о. Михаила Польскаго.

Семнадцать лѣтъ дружбы съ Протопресвитеромъ о. Михаиломъ Польскимъ даютъ мнѣ возможность рассказать вкратцѣ о пройденномъ имъ жизненномъ пути. Этотъ прямой путь сугубо поучителенъ, будучи пройденъ вѣрною стопою мужа духа и крѣпости. Со времени первой встрѣчи съ о. Михаиломъ въ Англии, куда онъ прибылъ изъ Палестины настоятелемъ русской церкви, я продолжаю поражаться выносливости, терпѣнію и мужеству русскаго челоука.

Отецъ Михаилъ родился въ семьѣ псаломщика церкви Ново-Троицкой станицы, Кубанской области, гдѣ его дѣды и прадѣды были военными. Родной дядя-козакъ дослужился до генеральскаго чина. Ставъ политическимъ эмигрантомъ, онъ умеръ въ Югославіи. Духовное училище и Духовную семинарію Протопресвитеръ окончилъ, по первому разряду, на Кавказѣ, въ Ставрополѣ. Инспекторомъ семинаріи былъ тогда извѣстный миссіонеръ Д. И. Боголюбовъ, который и подготовилъ юношу къ миссіонерской дѣятельности.

На Кавказѣ въ ту пору было много сектантовъ: молокане, баптисты, адвентисты, хлысты, старый и новый израиль и разныя другія іудействующія и языческія секты. Много препятствій, огорченій и испытаній приходилось переносить проповѣднику на этомъ многотрудномъ поприщѣ, борясь за чистоту Вѣры.

Въ 1920 году, въ Екатеринодарѣ отецъ Михаилъ былъ рукоположенъ въ священники.

Бѣлая армія, подъ напоромъ во много разъ сильнѣйшаго врага, покидала тогда Отчизну. На глазахъ молодого священника уходили черезъ Керченскій проливъ послѣднія суда Добровольцевъ. Ночь спускалась надъ Св. Русью . . .

Оставшись со своею паствою, отецъ Михаилъ переживаетъ вмѣстѣ съ нею обыски, грабежи, насилие. У него хватаетъ духовной силы вступить въ диспутъ съ безбожниками на многолюдномъ собраніи въ городѣ Темрюкѣ, гдѣ онъ тогда священнодѣйствовалъ. Диспутъ, на радость народа, оканчивается побѣдой миссіонера. Но побѣдитель знаетъ, на что онъ обрекаетъ себя. По совѣту соборнаго священника, отецъ Михаилъ покидаетъ Кавказъ. Добравшись до Москвы, онъ поступаетъ въ Духовную Академію, перенесенную туда изъ Троице-Сергіевой Лавры. Скоро, однако, Академія закрывается Красной властью, а ея ректоръ, епископъ Варооломей, разстрѣливается. Отецъ Михаилъ удостоивается личнаго свиданія съ Патриархомъ и получаетъ возможности жить на Троицкомъ Подворьѣ у Святѣйшаго Тихона. Жена и дочь остаются на югѣ, у родственниковъ.

Отецъ Михаилъ выступаетъ противъ богоотступниковъ и богоборцевъ въ различныхъ промышленныхъ центрахъ, имѣя дѣло съ самой гущей рабочихъ. Отъ Архіепископа Иларіона, завѣдывавшаго миссіонерскимъ дѣломъ, отецъ Михаилъ получаетъ право говорить проповѣди во всѣхъ церквахъ Московской епархіи. Происходитъ изъятие церковныхъ цѣнностей, возникновеніе «обновленчества», арестъ Патриарха Тихона. Послѣднюю литургію Святѣйшаго, отецъ Михаилъ въ сонмѣ духовенства сослужитъ Архипастырю-Мученику.

Удается о. Михаилу совершать и дальнія поѣздки: въ Оптину пустынь и Саровскую обитель. Неизмѣнно остается онъ стойкимъ борцомъ за Православіе. Старецъ Зосимовской пустыни, іеромонахъ Алексѣй, благословляетъ

своего духовнаго сына на путь борьбы со зломъ большевизма, имѣющимъ конечной цѣлью уничтоженіе христіанства.

Недолго, однако, пользовался свободою мужественный миссіонеръ: въ 1923 году онъ былъ посаженъ въ Бутырскую тюрьму. Послѣ 4-хъ мѣсячнаго заключенія, онъ былъ выпущенъ, съ расчетомъ, что онъ, «образумившись», перейдетъ къ «обновленцамъ». Однако, о. Михаилъ остался вѣренъ Патриарху Тихону. То была ихъ послѣдняя встрѣча: черезъ двѣ недѣли о. Михаилъ былъ вновь арестованъ и отправленъ въ Соловецкій лагерь. Черезъ три года, онъ попадаетъ на поселеніе въ Зырянскій край, въ холодную глушь, гдѣ люди и медвѣди существовали въ близкомъ соседствѣ. Сообща съ другимъ ссыльнымъ, епископомъ Платономъ, о. Михаилъ совершаетъ здѣсь тайныя ночныя службы: начинала свое бытіе въ Совѣтскомъ Союзѣ потаенная или катакомбная церковь, вызванная къ жизни выступленіемъ Митрополита Сергія, пошедшаго на сдѣлку съ гонителями Христа.

Отецъ Михаилъ понималъ, что свободу онъ можетъ купить лишь признаніемъ митр. Сергія. Батюшка рѣшается на побѣгъ. Въ періодъ его сидѣнія на Соловкахъ, 28-лѣтняя жена отца Михаила умираетъ отъ тоски и горя; сиротка-дочь, не помнящая своего родителя, беретъ, послѣ смерти матери, на воспитаніе родственниками.

Господь хранитъ Своего вѣрнаго раба и многократно чудесно спасаетъ его отъ гибели, во время его странствій съ сѣвера и югъ. Въ 1930 году, поздней ночью, о. Михаилъ Польскій перешелъ Персидскую границу.

4 мѣсяца спустя, онъ ступалъ на Святую Землю, чѣмъ исполняется его завѣтная мечта. Нѣсколько лѣтъ о. Михаилъ прожилъ въ Палестинѣ подъ мудрымъ наставничествомъ начальника Русской Духовной Миссіи, Владыки Анастасія. Съ переводомъ въ Лондонъ, открылась новая страница въ жизни пастыря. 10 лѣтъ провелъ о. Михаилъ въ Англии, гдѣ сдѣлался духовникомъ и близкимъ другомъ Великой Княгини Ксеніи Александровны, ея сыновей и внуковъ. Сестра послѣдняго Всероссійскаго Императора дѣлилась съ Батюшкой своими радостями и печальми, рассказывала ему часто о Царской Семьѣ и читала отрывки изъ дневника, который Великая Княгиня ведетъ съ дѣтства. Годы войны были для о. Михаила не легкими. Временный союзъ Великобританіи съ большевиками, ставилъ настоятеля русской церкви въ тягостное положеніе, ибо о. Михаилъ не шелъ на уступки общественному мнѣнію, дружественному тогда Совѣтскому Союзу.

Съ 1948 года о. Михаилъ находится въ Америкѣ, гдѣ продолжаетъ самоотверженно служить Церкви. Его литературная дѣятельность продолжается. Выдающій мыслитель И. А. Ильинъ такъ отзывался объ этой дѣятельности: «Книги Протопресвитера Михаила Польскаго никогда не забудутся въ исторіи Православной Церкви». Самъ же о. Михаилъ заканчиваетъ свой очеркъ «Соловецкій Лагерь» такими словами: «Что видѣно, что пережито, сколько опасныхъ приключеній . . . и вотъ живъ и «пою Богу моему дондеже есмь». Будемъ надѣяться, что выйдутъ въ свѣтъ подробныя воспоминанія о. Михаила.

Служителю гонимой Церкви и носителю Правды Божіей земно кланяюсь, за его неустанные великіе труды въ защиту Святаго Православія и на Родинѣ и на чужбинѣ.

Княгиня Марія Иларіоновна.